

В. Цяпка Валерий Лобановский

От автора

Наверное, нет другого такого человека, оказавшего столь же значительное влияние на советский и украинский футбол, как Валерий Лобановский. Блестящий футболист и легендарный тренер, Лобан, как его прозвали болельщики, с ранних лет усвоил простую истину, а усвоив, остался верен ей до самой смерти: только самозабвенный труд способен приблизить человека к заветной цели. Упорство, с каким долговязый Валерка, а после и почтенный Валерий Васильевич добивался намеченного сам и помогал это делать другим, вызывало в окружающих восхищение, а у некоторых — злость.

Тысячи ударов в неделю, до тренировок и после, в любую погоду — так Рыжий приобретал свое исключительное мастерство и профессионализм, ставшие впоследствии неотъемлемыми и неоспоримыми его чертами. Мяч описывает дугу и, резко падая за спиной вратаря, оказывается в воротах. Лобан забивает очередной гол с углового, демонстрируя ошеломленным игрокам и болельщикам сплав математического

расчета и долгих тренировок — фирменный удар «сухой лист».

Изнурительная работа с мячом, а чаще и без него, железная дисциплина и недопустимость ослушания — так Айсберг заставлял своих подопечных приобретать мастерство. Муштра, «лобановщина» — пестрели газеты, перспективу стать динамовцем футболисты расценивали как приговор, но стоило завершиться очередному турниру, как журналистское негодование тонуло в хвалебных одах, а самые преданные игроки, доверившиеся деспотичному тренеру, оказывались на вершине футбольного Олимпа.

Но не муштра — залог успеха Валерия Васильевича. Хитрый Лис стал первым, кто поставил футбол на рельсы трезвого расчета, будучи еще 40 лет назад уверенным в неперменной научности игры в мяч. Лобановский создал выверенную систему, действующую практически безотказно, но требующую полной отдачи футболу, возведению футбола в образ жизни, а потому подходящую только лучшим из лучших, одержимым своей целью и не жалеющим для ее достижения ни себя, ни близких.

Таким и был Валерий Васильевич: одаренным, уверенным в своей исключительности, знающим себе цену. Любимая жена Ада, «тыловичка», как говорили о ней друзья,

боготворила мужа и поддерживала его во всех начинаниях, порою жертвуя собою и дочерью: 200 дней в году отец проводил на тренировочной базе, и маленькая Света чаще видела папу на телевизионном экране и журнальных фото, нежели дома.

Когда же у Светланы появились свои дети, Лобановский только удивленно пожал плечами: «Что, уже?»

Всегда спокойный и невозмутимый внешне, Валерий Васильевич, сидя на тренерской скамье и покачиваясь, наблюдая за игрой своих подопечных, переживал тяжелейший стресс. Сослуживцы рассказывают, что в такие моменты пульс тренера достигал критических значений и превышал таковой у игроков на поле, даже несмотря на то что играли они, а Лобановский только смотрел со стороны за ходом событий и вносил необходимые коррективы. Характерное покачивание, которое, как и «сухой лист» в молодости, стало визитной карточкой Железного Полковника, помогало ему хоть как-то бороться с волнением.

Известный футбольный принцип: если матч оканчивается победой — выигрывает команда; если же поражением — проигрывает тренер. «Бухгалтер», прозванный так за прежде не характерную для отечественного футбола расчетливость, понимал это, как никто другой.

Лобановский порою панически боялся поражения, проявляя, кажется, несовместимую с образом великого рационалиста мнительность: наступать на белые линии разметки — дурной знак, женщина в командном автобусе — к беде. Были времена, когда Валерий Васильевич нарочно не менял уже потертый костюм, странным образом связывая предметы гардероба со счетом на табло.

Сказалась ли суеверность Угрюмого Медведя на его футбольной и тренерской карьере, неизвестно, но за более чем 60 лет жизни Лобановский успел одержать столько побед, сколько и не снилось рыжеволосому Валерке, мечтавшему в послевоенном Киеве о мировой славе. Однако победить в последний и самый важный раз он так и не успел. Футбол Лобановского сравнивали с шахматами, но последняя партия гроссмейстера не состоялась. Оставшись до конца верным своему жизненному кредо, каждую минуту стремящийся к новым высотам, Лобан оставил по себе ощущение недосказанности, сравнимое разве что с незаконченной книгой.

Смерть настигла тренера там, где прошла его жизнь. Гордый и порою высокомерный, Лобановский не мог допустить, чтобы со стадиона его забрали на носилках. Это означало бы поражение. Его Валерий Васильевич опасался едва

ли не больше, чем самой смерти. Инсульт не помешал упрямому Мэтру самому дойти до машины «скорой помощи», что, возможно, усугубило и без того тяжелое его состояние.

С последним ударом сердца тренера закончилась не только жизнь легендарного человека. В прошлом осталась эра Лобана, эра великих побед и великих свершений, эра, оборвавшаяся так же внезапно, как была начата силами выдающегося солдата и полководца футбольного воинства, бессменного 11-го номера и тренера триумфаторов Валерия Васильевича Лобановского.

Детство и юность

6 января 1939 года полку Лобановских прибыло: в семье работника киевского мельзавода Василия Михайловича и домашней хозяйки Александры Максимовны родился второй ребенок. Назвали его Валерой.

Несмотря на тяготы разразившейся вскоре войны, Валера растет, окруженный любовью и заботой. Мальчик любознателен, умен и, как всякий выходец из интеллигентной семьи, немного стеснителен. Любимая игрушка Валерки (так его называют родные) — трактор, а на вопрос о будущей профессии он уверенно отвечает: «Буду

шофером». Дядя Саша, в прошлом влиятельный партийный деятель и человек, во многом предопределивший судьбу рыжеволосого племянника, в такие моменты поправляет будущего футболиста и тренера: «Нет, ты обязательно будешь инженером».

В некотором смысле его слова — пророческие: младший Лобановский таки закончит Политехнический институт. Но инженером Валерий не проработал ни дня. Многим позже уже состоявшийся тренер назовет этот период «заблуждениями молодости», впрочем, нисколько не жалея о том, что все произошло так, а не иначе. Но пока до этого далеко, и Валерку отдают в первый класс. Мальчик учится в киевской общеобразовательной школе № 319, которую через 60 с лишним лет назовут его именем.

Школьная наука Лобановскому дается легко: из класса в класс он переходит с похвальными грамотами, не прекращая радовать родителей своими успехами. В семье полушутя полагают, что виною тому — гены. Дело в том, что Василий Михайлович, отец будущего спортсмена, родословную свою вел от польских графов. У Лобановских сохранилась внушительная библиотека, хотя во времена революции 1917 года множество ценных томов пришлось обменять на еду. Мать Александра Максимовна, дочь

железнодорожного рабочего, не может похвастать дворянскими корнями, но и в ее роду есть, кем гордиться.

Гордость семьи Бойченко (девичья фамилия матери Лобановского) — Александр Максимович, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, член ЦИК СССР и человек недюжинной воли и упорства. Будучи сломленным тяжелой болезнью, дядя Саша не сдаётся и, прикованный к постели, посвящает последние 17 лет жизни литературному труду. Валерка похож на дядю. Александра Максимовна удивляется: «Вылитый мой брат: такой же высокий лоб, та же ямочка на подбородке, а в работе — такой же беспокойный и настырный, собранный и целеустремленный». Мальчик не раз обращался к дяде Саше за советом, и тот помогал ему, каждый раз вселяя уверенность в собственных силах. Потерю любимого родственника Лобановский перенес особенно тяжело, а заветы его не забыл до самой своей смерти.

Интерес к футболу Валерка начал проявлять еще в младших классах. Он наблюдает за дворовыми мальчишками и воображает, как, забивая гол за голом, каждый раз срывает аплодисменты восхищенной публики. Но пытаться воплотить свою детскую фантазию в реальность у маленького Лобановского пока не хватает смелости. Дело в том, что сверстники отличника

Валеру не уважают, считают слабаком.

Отчасти они правы. Младший Лобановский не блещет сложением и физической силой: особенно в глаза бросаются тонкие ноги. Такими ногами в футбол не поиграешь, считают дворовые сорвиголовы и дают мальчику обидное прозвище — «балерина». Даже много лет спустя, доказав всем свою спортивную состоятельность, Валерий Васильевич не сумел избавиться от этой клички. Но тогда она приобретает новое значение: по мнению некоторых болельщиков, Лобан на футбольном поле падает уж слишком картинно, грациозно, там, где другой смог бы устоять.

А пока же мальчик, понаблюдав вдоволь за игрой других, набирается решительности и просит, чтобы его взяли в команду. Валерке дают шанс, но одного из лучших в будущем футболистов Советского Союза ожидает провал. Он ведь не умеет обращаться с мячом и для дворовой команды, естественно, бесполезен. Мальчик очень остро воспринял случившееся и едва сдерживал слезы.

«Если можешь смириться, смиришься, — говорит Валерке дядя Саша, — если нет, тренируйся». Сам же Александр Максимович смириться не смог: в это время он работал над повестью-трилогией «Молодость», которая вскоре, даже оставшись неоконченной (работу над третьей книгой прервала смерть), принесет ему

писательскую славу. Дядю Сашу станут сравнивать с Николаем Островским, тоже творившим вопреки обстоятельствам, даже назовут его духовным братом. Пример родственника оказывается для мальчика настолько показательным, что он начинает самозабвенно тренироваться. Уже тогда он явственно понимает, что только труд может помочь человеку прийти к цели. Позже уже взрослый и состоявшийся Лобановский скажет, что «успех заключен только в 1 % таланта и 99 % титанического труда».

Каждый вечер Валерка бьет мячом о забор. Усердие мальчика безгранично: его жертвами становятся сначала ботинки, а после в негодность приходит мяч и, наконец, сам забор. Старший брат Евгений чинит его и заступает за маленького футболиста перед матерью, которая отнюдь не довольна перспективой регулярной покупки новой обуви. Евгений просит мать наказывать его, а не Валеру, в результате от воспитательных мер уходят оба брата.

Все же Александра Максимовна не одобряет увлечение младшего сына: порою доходит до того, что она грозит мяч футбольный порезать, а ботинки, которые Валерка приспособил для тренировок, сжечь в печке. Естественно, она этого не сделает, ведь чем больше мальчик увлекается футболом, тем родные яснее понимают: игра в мяч

не только способствует гармоничному развитию ребенка, но и становится неотъемлемой частью его жизни. Кроме того, отец и брат всецело на стороне младшего Лобановского. И Александре Максимовне приходится смириться.

Когда Валерий добьется успеха в «Динамо», мать тоже проникнется уважением к футболу. Однажды она даже решит прийти на матч с участием любимого сына и так разволнуется, что придется ей пить лекарства: подводит сердце. Тогда заботливый Валерий запретит матери наблюдать за его игрой иначе, кроме как по телевизору. Но Василий Михайлович и брат Евгений с завидным постоянством продолжают бывать на матчах.

С братом у Валерки складываются особенно теплые отношения. Евгений первым поддерживает и оберегает новое увлечение младшенького, в определенном смысле значительно облегчая ношу юного футболиста. Впоследствии братская привязанность сохранится, а чувство благодарности и родственной любви даже подвигнет Валерия подарить свою первую машину — «москвич» — Евгению. Впрочем, Евгений и сам мог бы приобрести автомобиль: он был достаточно успешным человеком. За свою долгую жизнь брат выдающегося футболиста и тренера тоже прошел нелегкий путь: от инженера-теплоэнергетика до директора исследовательского института.

Тем временем Валерка радуется первым успехам. Его тренировки принесли плоды и теперь он играет в мяч не то что не хуже, а даже лучше дворовых ребят. Еще недавно отпускавшие различные колкости, они сами приглашают Лобановского в свою команду и проникаются к нему искренним уважением. Валера усваивает урок: когда ты побеждаешь, тебя уважают. Этот несложный вывод убеждает его тренироваться еще упорнее, а некоторое время спустя перерастает в едва ли не панический страх поражения.

Участие в футбольных баталиях не проходит даром: в 1952 году мальчика, определенно подающего большие надежды, заметил детский тренер Николай Чайка. Он предложил Валерке продолжить тренировки в футбольной школе № 1. А это значит, что талант Лобановского признает не только горстка дворовой шпаны, но и самый настоящий тренер, человек, который по долгу службы разбирается в футболе и футболистах. Валерка счастлив и, конечно же, соглашается.

Родители несколько опасаются, не отразится ли подобная трансформация детского увлечения на успеваемости младшего из братьев. Не отражается: Валерка все так же хорошо учится, много читает и даже начинает засматриваться на девочек. Но будущей знаменитости угодить непросто: барышень из класса, частенько оказывающих

рыжеволосому отличнику знаки внимания, Лобановский игнорирует. Его сердцем владеет Ада.

Она — сестра одного из одноклассников Валерки. Он часто заходит к нему и так знакомится с Аделаидой — статной холеной девушкой, будто сошедшей к Лобановскому со страниц книг о восточных красавицах. Обратить внимание такой барышни непросто, но Валера, как известно, упорен более остальных. Уже будучи известным футболистом, Лобановский наконец попросит руки Ады. Она согласится и, как мы уже говорили, станет надежным тылом спортсмена до самой его смерти.

Ада быстро поняла, что, кроме футбольных, иных вершин для Лобановского не существует. Загубив карьеру юриста, она уволилась с работы и всю свою жизнь посвятила мужу. Аделаида боготворила Валерочку, как она его называла, окружая постоянной ежеминутной заботой и вселяя в популярного футболиста уверенность в собственную исключительность, избранность. Эта уверенность с тех пор никогда его не покидала, она придавала душевных сил даже тогда, когда спортивная общественность отвернулась от Лобановского, считая его идеи несостоятельными.

Но пока Валерка только оканчивает школу и слывет неформальным лидером среди сверстников. Лобановский жаждет индивидуальности. Джинсы

он не носит: они слишком популярны в его окружении. Не менее популярный кок (разновидность прически) из тех же соображений приходится зачесывать в другую сторону. Никто не сомневается, что этот юноша добьется своего, чего бы ему это ни стоило.

Тренировок Лобановский не оставляет, и Николай Чайка понимает, что не ошибся в худощавом мальчугане. В 1955 году его переводят в киевскую Футбольную школу молодежи, а двумя годами позже — Валерий сам не может в это поверить — приглашают в «Динамо». Лучший украинский футбольный клуб нуждается в Лобановском как в игроке дублирующего состава, но сам Валерий уверен, что ненадолго останется во вторых номерах.

Школа тем временем окончена. Валерий получает серебряную медаль и задумывается о дальнейшем образовании. Несмотря на то что футбольную карьеру он рассматривает вполне серьезно, Лобан решает поступать в политехнический. Неудивительно, что это ему удается с легкостью. Начинается долгий период, когда Валерий совмещает требующую немалых усилий игру в «Динамо» и теперь уже институтскую учебу.

«Динамо» открывает новые горизонты — и Лобановский торопится использовать каждую из

возможностей осуществить свою давнюю мечту: слышать непрекращающиеся овации заполненного стадиона после очередного мастерски забитого гола. Мечта начинает воплощаться в жизнь...

Карьера футболиста

Молодому Лобановскому не требуется много времени, чтобы доказать: он, как никто другой, заслуживает места в основном составе. Все многочисленные тренеры «Динамо», которые в конце 1950-х — начале 1960-х сменяют друг друга с «поразительной» скоростью, не соглашаясь друг с другом во многих футбольных вопросах, в этом единодушны. Все, кроме одного. В 1964 году из-за конфликта с ним популярному футболисту и придется покинуть родной киевский клуб. Впрочем, до начала противостояния со старшим тренером Виктором Масловым еще далеко, и Лобановского заботят вопросы несколько иного порядка.

Валерий еще с детства видит себя центральным нападающим. Но интересы команды оказываются превыше его собственных, и футболиста отправляют на левый фланг. Спустя годы футбольные критики скажут, что, проявив тогда Лобановский больше принципиальности и несговорчивости, его спортивная карьера сложилась бы иначе. Выдающийся советский

журналист Аркадий Галинский даже обвинил Валерия в слабых характеристиках, проявленной в общении со старшим тренером Вячеславом Соловьевым, который и настоял на смене его спортивного амбула. Поговаривают, не обошлось без интриг: старший тренер якобы приберег место центрального нападающего для своего протеже Виктора Каневского — куда менее талантливый игрок киевского «Динамо». Впрочем, правдивость подобных слухов сомнительна, а выяснить точно, руководствовался ли Вячеслав Дмитриевич иными мотивами, кроме профессиональных, принимая решение о переводе Лобановского на левый фланг, уже едва ли когда-нибудь удастся.

Лобановский всерьез озадачен. Шансов стать выдающимся бомбардиром, исполняя обязанности крайнего форварда, у него, как уверен сам футболист, немного. А потому молодой и тщеславный Валерий начинает всерьез задумываться над тем, как исправить досадное недоразумение. Повлиять на решение тренера он не в силах — приходится повышать собственную результативность. Лобановский решает чаще брать игру на себя: благо, техничности, способной оправдать порою ненужный индивидуализм, у него достаточно. Долгие годы упорных тренировок не прошли даром, и теперь Валерий обращается с мячом уверенно и спокойно, превосходя в этом

умении многих своих сокомандников. Но одного только индивидуализма, за который Лобановского в команде уже начинают недолюбливать, мало: забивает футболист, по его же собственному мнению, недостаточно. По крайней мере, недостаточно для того, чтобы удовлетворить собственное самолюбие.

В голову Лобановскому приходит авантюрная идея: а что, если научиться забивать с углового удара? Кажущаяся абсурдность не останавливает футболиста: он принимается за сложные математические расчеты. Вскоре Валерий приходит к выводу, что покорить ворота противника с углового непросто, но после достаточной тренировки вполне возможно. Лобановский не желает терять времени и сразу же после окончания вычислений принимается за работу. Если игрок сумеет пробить именно так, как указано в вычислениях — а сделать это, разумеется, невероятно сложно, — мяч, описав кривую, окажется в воротах. Достигнув верхней точки траектории, он буквально упадет под перекладину, к безграничному удивлению голкипера, полагающего, что угроза миновала. Совершенствовать собственное исполнение Лобановскому приходится долго, но результат сполна окупает затраченные усилия: удар «сухой лист», как его именуют в прессе за изящество и

непредсказуемость, становится визитной карточкой одиннадцатого номера киевского «Динамо» и приносит ему долгожданную славу.

Тем временем недоброжелатели, которых у Валерия и на заре профессионального пути было предостаточно, не перестают возмущаться. Лобановский ровным счетом ничего не изобрел, утверждают они, ведь так называемые крученые и резаные удары существовали задолго до того, как их начал использовать амбициозный динамовец. Впрочем, многие сомневаются в уместности подобных претензий. Лобановский — первый футболист, сумевший забить гол с углового удара, и это внушает немалое уважение даже у тех, кто с футболом знаком исключительно понаслышке. Люди же, в нем разбирающиеся, в большинстве своем, как это ни странно, солидарны с профанами и заслуги молодого динамовца умалять не собираются: какие бы известные приемы не использовал последний, разрабатывая свой футбольный шедевр, он подошел к вопросу творчески и выдал на-гора нечто новое, доселе невиданное, а потому поражающее воображение даже выдавших немало футбольных изыществ экспертов. Кроме того, Лобановский сумел довести сложное движение до автоматизма, практически исключив вероятность промаха. Однажды журналисты попросили Валерия устроить

показательное выступление на пустом поле. Он, разумеется, любезно согласился. Из 40 угловых ударов, пробитых динамовцем в тот день, лишь несколько оказались неточными. Впрочем, во время настоящего матча и они могли бы увенчаться успехом: подачи с углового Лобановского, если те оказывались не совсем удачными, часто в ворота направлял Олег Базилевич — перспективный форвард киевской команды и один из близких друзей Валерия.

Однако не одно только блестящее умение подавать угловые обусловило всеобщее (или близкое к таковому) признание футболиста. Лобановский — игрок, безусловно, талантливый, великолепно владеющий мячом и невероятно целеустремленный на поле. Не боится брать игру на себя, если партнеров нет рядом или они, по мнению Валерия, могут подвести. Он все больше привлекает к себе внимание трибун: за Лобановским следят напряженно, каждый раз ожидая нового игрового чуда. Да и внешность футболиста располагает к, порой даже чрезмерному, вниманию: он рыжеволос, на голову выше большинства динамовцев. Последнего Валерий слегка стесняется. Дабы не выделяться среди коллег по команде ростом, Лобановский начинает подсознательно сутулиться.

Постепенно Валерий становится известным

спортсменом, чье имя на слуху даже у тех, кто не интересуется футболом. Молодой игрок вызывает у болельщиков разные эмоции, но отрицать его талант берутся немногие. В 1960 году на счету Лобановского уже есть серьезное индивидуальное достижение: он становится вторым в рейтинге «33 лучших футболиста СССР», уступив только Михаилу Месхи. Кроме того, Валерий — лучший бомбардир киевской команды: в сезоне 1960 года он забил в ворота противника 13 голов. В следующем году, проведя на этот раз 10 мячей, Лобановский внесет свой посильный вклад в успех «Динамо»: команда стала первым немосковским чемпионом Советского Союза. «Блестящая, просто виртуозная игра ветерана Олега Макарова, стремительные, взрывные прорывы Олега Базилевича и своеобразная непринужденная «походка» Валерия Лобановского, его непревзойденные угловые, и мудрая игра организатора атак, умнейшего тактика, одного из «снайперов» чемпионата Виктора Каневского, и надежного, неутомимого, везде успевающего полузащитника и полунападающего Йозефа Сабо, и пушечные удары Андрея Бибы...» — так о «Динамо» образца 1961 года писали газеты.

В 1962 году киевский форвард повторил свой индивидуальный успех и снова занял второе после грузинского спортсмена место в списке лучших

советских игроков. Валерий постепенно становится одним из тех футболистов, без которых невозможно представить советский футбол тех лет. Для того чтобы понять, что его талант признали окончательно, остается только закрепиться в основном составе национальной сборной. В команду Советского Союза Валерия приглашают, но оказывается, что конкуренция среди крайних нападающих слишком велика. Поэтому Лобановскому удается принять участие всего лишь в двух международных матчах: против Австрии и Польши. Национальные цвета Валерий защищает и в олимпийской команде, но расписаться в воротах противника ему так и не удалось.

В 1964 году старшим тренером «Динамо» становится Виктор Александрович Маслов. Дед, как его называют подопечные, груб, неотесан и производит обманчивое впечатление человека, не слишком разбирающегося в тонкостях предсоревновательной подготовки. К журналистам Маслов относится с нескрываемым презрением. «Большинство из них своей писаниной только наносят вред футболу», — считает он. Поэтому от комментариев и, тем более, интервью Виктор Александрович зачастую отказывается. Более того, он слишком прямолинеен, чтобы делать это в корректной форме. «Иди-иди, заработай свою пятерку на ком-нибудь другом», — прогоняет он

репортера, осмелившегося задать новому тренеру «Динамо» несколько вопросов. С игроками общается так же, если не хуже: Дед злоупотребляет ругательствами, разговор обычно ведет на повышенных тонах и старается всячески показать свое превосходство над футболистами. По крайней мере, к такому выводу приходит звездный нападающий Валерий Лобановский, с которым у Маслова с первых же дней работы в киевской команде складываются совсем не простые отношения.

Маслов убежден: зарвавшимся звездам в команде не место. Недолго думая, он сажает Лобановского на скамью запасных и не обращает никакого внимания на то, что в прессе Валерия порой едва ли не отождествляют с «Динамо». Разумеется, тренеру плевать и на то, что создателя «сухого листа» высоко оценивают также и в зарубежной печати. Валерий зол: он уверен, что Дед относится к нему предвзято. Лобановский начинает свою особенную войну против Маслова: будучи куда более эрудированным, чем наставник, он решает, что посадить обидчика в лужу, пускай речь идет уже и не о футболе, не составит особого труда. Реализовать замысел Лобановского несложно. У Виктора Александровича есть одна занятная особенность: он часто употребляет слова, значения которых не совсем понимает. Однажды,

устроив разбор полетов после очередного проигранного динамовцами матча, Дед умудрился в порыве негодования проронить: «Вы не футболисты! Вы альтруисты!» Лобановский не упустил возможности осуществить задуманное и робко поднял руку. «Виктор Александрович, — начал он издали, — а можно... вот мы не знаем... я думаю, ни Олег, ни я, ни многие ребята: а что такое альтруисты?» — «Альтруисты? Да это значит, что вы полное говно!» — уверенно ответил Дед.

Цель Лобановского достигнута: в команде только и разговоров о том, как он унизил Маслова. Реакция тренера следует незамедлительно: Лобановский — больше не игрок «Динамо» и вынужден искать счастья в других командах. Много лет спустя, будучи уже маститым тренером, Валерий Васильевич признался, что был несправедлив к Виктору Александровичу. Будь в его команде такой же зарвавшийся игрок, каким он сам был в молодости, Лобановский-тренер не задумываясь поспешил бы от него избавиться: «Не мог я, Лобановский-игрок, подняться до уровня Маслова-тренера. Совершенно другой уровень понимания, другой уровень мышления. Маслов имел полное право на такой шаг». А тренировочные методики, которые казались молодому Валерию несуразными, почтенный Валерий Васильевич оценит очень высоко. Став выдающимся тренером,